

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 8 (184), Август, 2009

Н.К. Рерих. ЗВЕЗДА ГЕРОЯ. 1933

*...Комета! Наконец оявлен знак,
Сигнал Небес! Герою он поведал:
Восстать и биться за победу Света —
Настали сроки, и близка она...*

Н.Д. Спирина

СВЯТОЙ ОБРАЗ СЕРАФИМА

«Кто такие подвижники, к светоносной плеяде которых принадлежит и святой Серафим? Живая Этика поясняет: "Только отказавшиеся сознательно от личного и перенёсшие сознание в понятие эволюции мира могут в Нашем понимании называться подвижниками". В чём же заключается эволюция мира? В осуществлении *Основ*. В претворении их в себе и через себя в других. Невозможно научить людей вечным законам Бытия, не пройдя через них самому. (...) Продвижение есть подражание. Для подражания нужны живые образцы, конкретные примеры; не бесплотные ангелы, а такие же люди, как мы, из плоти и крови, но перешагнувшие через эту плотскую оболочку, преодолевшие её своим духом. Земные ангелы и небесные человеки, живущие на земле и пребывающие на небесах. Они на наших глазах делают невозможное возможным и учат нас этому же. *Тех* из нас, кто стремится жить, а не прозябать, расти, а не увядать, осмыслить свою жизнь и возрадоваться ей».

«Учение о стяжании даров Духа Святого как цели нашей жизни было важнейшим моментом учения преподобного Серафима. Стяжание, то есть приобретение, Духа Божия есть капитал, благодатный и вечный. Средства к стяжанию: молитва, бдение, пост, милостыни и другие добродетели. Но более всего даёт эти дары молитва, "потому что она как бы всегда в руках наших, как оружие для стяжания благодати Духа". Сам Серафим пребывал в постоянной молитве, что бы он ни делал. И сам он был средоточием чрезвычайных даров Святого Духа».

«Почему великий святой — Серафим Саровский — называл себя "убогим Серафимом"? Только из скромности и смирения? Отнюдь нет. Он в духе предстоял перед своим Пресветлым Иерархом — Царицей Небесной, по сравнению с Которой он чувствовал себя убогим. Если кто-то превозносится, значит, он не "предстоит". И молится не Богу, но себе. Он может делать вид, что служит и поклоняется Высшему, но на самом деле он выше себя никого не видит, хотя и не признаётся в этом».

«Дух Святой может войти только в чистое вместилище, и Серафим добивался и достиг этой чистоты, которая есть освобождение от всего личного, физического и астрального, что замутняет воды познания. Он был беспощаден к себе в выборе пути: или — или. Временное или вечное. Нетленное или смертное».

«В Житии говорится, что сам Серафим в жизни сей как бы уже не существовал, весь изменившись в любовь к Богу, став живым пламенником, горящим светильником и носителем небесного огня на земле.

Сила молитвы его была такова, что сама собой зажигалась лампада в его келии, и не раз видели его во время молитвы стоящим в воздухе».

«Всякого, праведника и изболевшего грехами, трепещущего перед святостью его грешника, богача-вельможу и бедняка, — он одинаково встречал земным поклоном, часто целовал посетителям руки. Как ни много бывало у него посетителей, никто не отходил от него неудовлетворённым: он часто одной фразой, одним словом охватывал жизнь человека, наставлял его на нужный путь. Святой образ его действовал так сильно, что иногда перед ним плакали гордые, самонадеянные люди, пришедшие к нему лишь из любопытства. С людьми же, искавшими его для пользы духовной, искренно стремившимися к спасению, — старец был особенно ласков».

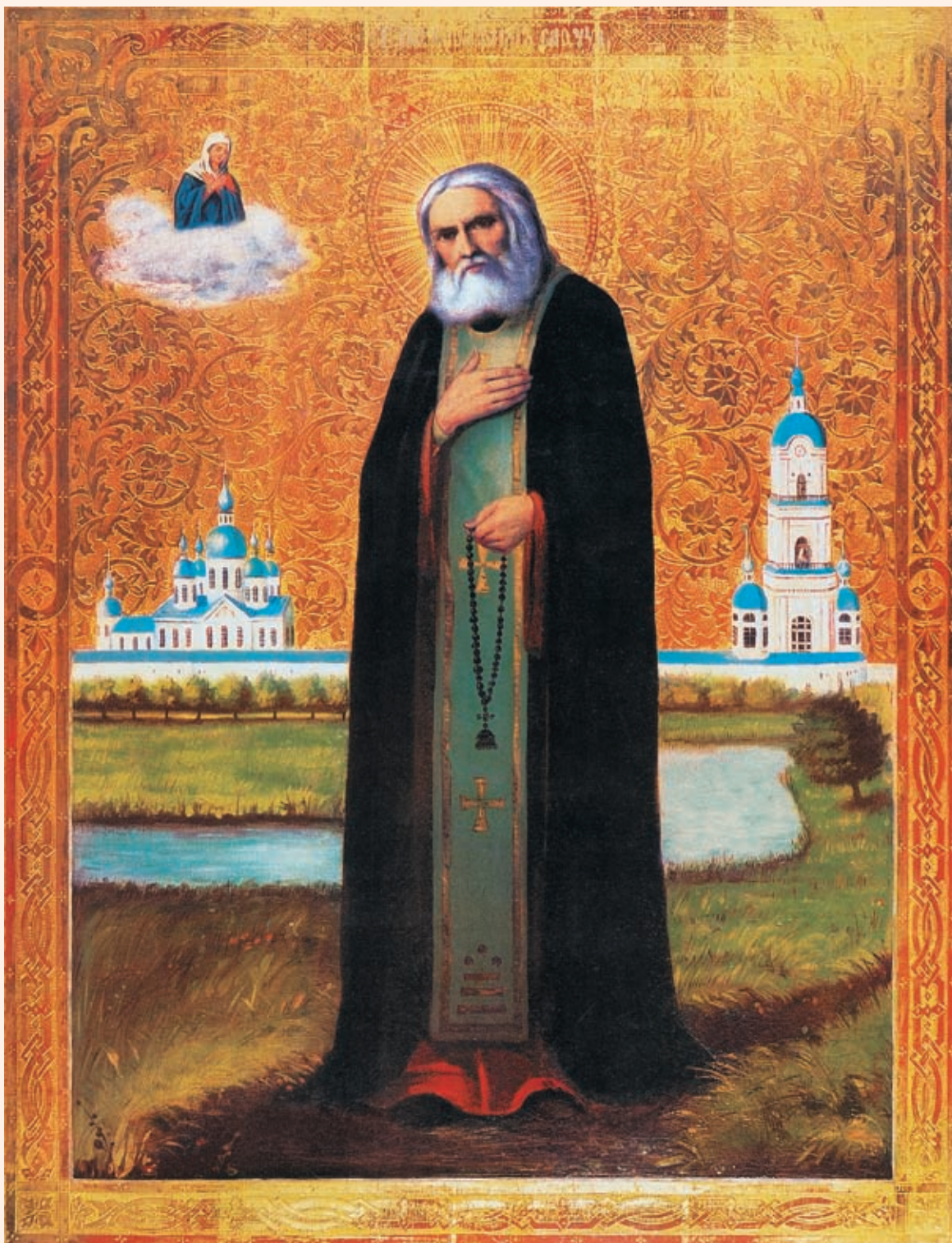
«Серафим учил распознавать качество возникающих в себе мыслей. Он говорил: "Когда человек примет что-либо божественное, то в сердце радуется, а когда дьявольское, то смущается..." Хотя бы дьявол и "представлял мысли благородные, однако сердце всё чувствует какую-то неясность и волнение в мыслях"».

«Учение Серафима о дарах Святого Духа, о их стяжании или накоплении и растрате дано в мощном и подробном изложении применительно к нашей земной жизни и нашей эпохе в Учении Агни Йоги, Живой Этике. Там близко и понятно для нашего поколения говорится о великом Ауме, о психической энергии, которая есть Дух Святой, которая есть любовь и устремление, которая есть ВСЁ. Этой всеначальной энергией проникнуто всё, от атома до звезды, и всё движется ею. Она "теплее огня и питательнее хлеба", она "панацея от всех болезней". Ею исцеляются и исцеляют других. На примере великого чудотворца Серафима мы видим, что возможно тому, кто накопил в изобилии дары Святого Духа. Всеначальная энергия может применяться решительно во всех случаях. Любовь к Богу и устремление к служению ближним открыли Серафиму "провод к потоку Благодати", дары которой он щедро и безотказно раздавал и людям, и всем тварям».

«К каждому, приходившему к нему, Серафим обращался со словами приветствия: "Радость моя", видя в нём частицу Бога, Которому он непрестанно поклонялся и обращался. И скончался он в молитвенном устремлении к Небу, стоя на коленях.

Ты умер, стоя на коленях,
В молитве к Небу устремясь,
Ни жизнь, ни смерть прервать не смели
Любви Божественную связь».

Составлено по выступлениям Н.Д. Спириной

СВ. СЕРАФИМ САРОВСКИЙ. Икона

Великий Путник идёт по пустыне, оставляя следы на песке. По этим следам идут следующие за Ним. Постепенно ветер заметает эти следы, и путь теряется в песках обыденности и забвения. Тогда приходит другой Путник и вновь прокладывает путь к Восходу. И снова повторяется то же. Но не устают Великие Путники, старшие Братья человечества, приходить и вести за собой. Иначе погибнут люди в пустыне невежества и будут погребены в песках безвозвратно вместе со своими делами земными, ненужными на пути в Беспредельность.

Н.Д. Спирина

Прошло более двух лет с момента открытия музыки Б.Н. Абрамова. За это время в Музее Н.К. Рериха в Новосибирске в концертах, на которых прозвучали его музыкальные миниатюры, приняли участие шесть солистов Новосибирского театра оперы и балета. Каждый такой концерт становился событием не только для сотрудников и гостей Музея, но и для самих исполнителей.

Первое упоминание о том, что Борис Николаевич пишет музыку, мы встречаем в его письме к Елене Ивановне Рерих от 10 июля 1951 года: «Мои музыкальные вещи явились для меня полнейшей неожиданностью». Спустя почти год, 14 июня 1952 года, он пишет: «Помните картину Николая Константиновича "Сам Вышел". На слова, которые у меня были и, кажется, должны быть у Вас, я написал музыку. Говорят, получилось очень хорошо. Как бы мне хотелось, чтобы Вы послушали».

В Записях Б.Н. Абрамова сказано: «Музыкой мы питаемся, музыкой очищаем жизнь, музыкой говорим с Высшим Миром... Музыкой процветаем и утончаемся» (8.04.1951 г.).

Наталья Дмитриевна Спирина говорила, что в будущем, когда композиторы проникнутся Живой Этикой, тогда и музыка будет особая, духовная. И хотя мы находимся только в самом начале пути осмысления музыки Бориса Николаевича, мы можем утверждать, что она и есть такое особенное явление.

Предлагаем вашему вниманию интервью с пианистом и композитором И.К. Дмитриевым и солисткой Новосибирского театра оперы и балета О.И. Колобовой — исполнителями музыкальных миниатюр Б.Н. Абрамова.

Музыка, способная изменить мир к лучшему

Ольга, Вы постоянная участница концертов из произведений Б.Н. Абрамова; что Вы можете сказать об этой музыке?

О.И. Колобова: Я считаю, что музыка Абрамова — явление, отдельное от всякой другой музыки — классической, эстрадной, — её нельзя к чему-либо причислить. Это действительно явление.

Она мне нравится, близка, и, как мне кажется, я понимаю эти произведения. Это музыка светлого человека, проводник светлой, чистой силы, которая делает людей благороднее, чище; её надо слушать сердцем, а не анализировать с общепринятой точки зрения. Она — для чистых душой и способна утешить опечаленных и сделать мир немного светлее.

Мне кажется, что произведения Абрамова чем-то похожи на музыкальные картины — это какие-то мазки, краски, рассчитанные на то, чтобы вызвать и зрительные, и эмоциональные впечатления. И я рада, что эту музыку открыли и что вы очень способствуете её продвижению.

Игорь Константинович, расскажите, в чём заключалась Ваша работа над произведениями Б.Н. Абрамова?

И.К. Дмитриев: Работа над этими произведениями была очень сложной. Дело в том, что, по-видимому, Борис Николаевич хорошо играл и подбирал по слуху, и наверняка он импровизировал (во всяком случае, у меня сложилось впечатление, что сам он играл

не так, как записано в автографе), и в нотах у него даны как бы намётки аккомпанемента. Моя задача заключалась в том, чтобы сделать партию сопровождения, скажем так, более пианистичной, и в то же время было необходимо, чтобы музыка не потеряла свой особый колорит.

На первый взгляд задача казалась очень простой, но, когда я начал работать с этим материалом и попытался применить какие-то общеупотребительные приёмы, которые встречаются в композиции, я понял, что большинство этих правил здесь не работает. Надо было проявить максимальную бережность: ни в коем случае не перегрузить партию аккомпанемента и чтобы при этом не пострадала глубина содержания. С одной стороны, фортепианная партия должна быть удобной, а с другой — при всём удобстве и максимально хорошем звучании должна сохраниться та особая атмосфера, которая характерна именно для музыки Абрамова. И потому пришлось делать много редакций.

Надо было действовать настолько осторожно! Я всё время думал о хирургах: как не навредить и в то же время сделать своё дело. Да, это была своего рода микрохирургия.

Как же правильно называть произведения Бориса Николаевича — романсы, песни? К какому жанру их можно отнести?

И.К. Дмитриев: Всегда легче работать, когда имеешь какие-то точки отсчёта, например, к какому жанру

это принадлежит. Песня это? — в какой-то степени песня. Романс? — до некоторой степени романс. И только когда я начал работать с этой музыкой, я понял, что к ней нужно относиться как к *духовной музыке*. Я бы провёл параллель с хорами Баха, которые написаны не для профессиональных музыкантов, а для того, чтобы их могли исполнять обычные люди, и не только в атмосфере какого-то собрания, но и индивидуально.

Несмотря на то что мы определили, что это жанр духовной музыки, в ней есть ещё элементы, черты других жанров.

Например, в «Устремлённом сердце» — совершенно явные черты романса начала XX века. Произведение «Поют струны» — это как бы импровизация, сродни той, что мы встречаем в пении алтайских сказителей (кайчи): там идёт смена ритмических форм, повторяется одна и та же фраза, но каждый раз немного по-разному, видоизменяясь, — словно течёт водный поток. «Олень» и «Чертя крылом» по жанру близки к балладе.

О.И. Колобова: Эти произведения — духовного плана. Их не стоит воспринимать только как романсы, это совершенно отдельная категория, потому музыку Абрамова лучше петь отдельно от всего или сделать отделение из его произведений, потому что все они взаимосвязаны своим духовным содержанием.

Что Вы можете сказать о Борисе Николаевиче как о композиторе?

И.К. Дмитриев: При первом беглом взгляде на вокальную партию я увидел, что она очень непростая, вокально это очень сложные произведения. Вообще, вся русская музыка, начиная от Глинки и далее — Мусоргский, Чайковский, Рахманинов, — отличается неудобной фактурой. По сравнению с итальянскими и немецкими, русские композиторы предъявляют гораздо более суровые требования к вокалисту, так как они прежде всего исходили из содержания, а не из вокальной стороны. То же мы видим и у Абрамова.

Несмотря на небольшое количество нот, в них огромное внутреннее насыщение — это музыка с необычайно высоким «коэффициентом полезного действия». Раньше я даже не представлял, что столь скудными средствами можно передать такие глобальные вещи. Обычно глобальные произведения — это симфонии. А здесь нот мало, а смысла неизмеримо много.

О.И. Колобова: Всё гениальное просто. Это как раз такой случай.

И.К. Дмитриев: Ещё одна особенность музыки Абрамова — некоторая общность с музыкальным

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ АБРАМОВ

языком композиторов «Могучей кучки». В произведениях «Чертя крылом», «Жемчужины», «Из туманных глубин» — в них много от А.П. Бородина. Во многих произведениях есть глубинно общее с М.П. Мусоргским; несмотря на то, что музыкальный язык у них разный, корень, из которого «произрастает» музыка Абрамова, — тот же, что и у Мусоргского. Быть может, это русский корень.

Что касается произведения «Холм», то по своему музыкальному языку оно уводит нас к древнему православному песнопению, оно написано именно в этих традициях. И в то же время в нём естественная переключка с такими композиторами, как Бородин, Мусоргский, которые также были на этом воспитаны, как и все русские композиторы, включая Рахманинова.

Некоторые произведения («Путь Горный», «Что пользы?») очень близки к А.С. Даргомыжскому, его отношению к слову: музыка настолько точно следует за словом — до малейшей интонации.

Для меня эти произведения представляются очень разнообразными, окрашенными индивидуальностью автора.

Ольга Колобова и Игорь Дмитриев

Как происходило Ваше знакомство с творчеством Бориса Николаевича?

О.И. Колобова: Это было постепенное познание. Первое знакомство началось с того, что я не поняла: что же это за произведения, куда их причислить? Я начала с ними знакомиться, играть, петь. Потом для меня устроили экскурсию по музею, я посмотрела картины Б.Н. Абрамова. С Учением Рериха я знакома уже достаточно давно, ещё со школы. Постепенно приходило не только понимание и приятие, но и любовь к произведениям Абрамова; это очень важно — не только понимать, но и пропускать через сердце. Если ты холоден внутри — не надо начинать петь вообще.

Какое впечатление на Вас произвели акварели Бориса Николаевича?

О.И. Колобова: Я была потрясена, увидев его картины. Они помогли мне лучше понять его музыку. Я думаю, каждому, кто слушал произведения Абрамова, стоит обязательно увидеть его акварели — они напрямую связаны. Ведь это тоже его внутренний мир. Каждое произведение — живописное, музыкаль-

ное — это отражение внутреннего мира человека, его творца. Потрясающие картины! Увидев их, я ощутила особую близость к этому человеку, и он стал мне понятней. А это тоже важно для исполнителя — знать, что это был за человек, чем он занимался в своей жизни. Насколько мне известно, Борис Николаевич был очень скромным и свои картины и музыку не стремился популяризировать.

И.К. Дмитриев: Эта музыка, как и картины, не для всех — искусство для всех не бывает, потому что оно требует совершенно определённой внутренней работы.

О.И. Колобова: Конечно, это не массовое искусство, для этой музыки надо быть подготовленным. Если человек не знаком с философией Рериха — то, может быть, только через чувства эта музыка затронет его, и он получит стимул к дальнейшему развитию.

И.К. Дмитриев: Задача искусства, на мой взгляд, — это прежде всего воодушевление человека; искусство должно вызывать энтузиазм, причём энтузиазм самого высшего свойства, — чтобы произошла какая-то переоценка ценностей.

О.И. Колобова: И в этом плане произведения Абрамова приближаются к классической музыке.

Трудна ли музыка Абрамова для восприятия?

О.И. Колобова: Над этими произведениями надо думать, это работа и разума, и эмоций. Если в человеке есть что-то доброе и светлое — я думаю, они найдут отзыв в сердце. Сначала идёт эмоциональное потрясение, потому что человек не ожидал такого услышать; но он обратит на это особое внимание, потому что музыка и слова — необычные. А потом ему захочется ещё послушать и понять, и он придёт снова, потому что эти произведения нужно слушать не один раз. То же самое бывает с очень сложными произведениями — по форме, по гармонии.

Что касается меня, каждый раз, исполняя его произведения, я открываю для себя что-то новое. В них — удивительная целительная сила. Если человек в печали, если у него что-то в жизни произошло — эти произведения умиротворяют, исцеляют, дают энергию — творческую, созидательную.

Даже такое, как «Олень»?

О.И. Колобова: «Олень» — это произведение, которое выделяется из общего ряда. Оно более напряжённое, трагическое, там очень сильные слова. Оно связано со страданием, а страдания очищают, любые чёрные мысли проходят, и потом наступает свет. Это как катарсис, очищение. Мы встречаем это и в траге-

диях, и в операх. Земные страдания — преходящи, они только здесь, а потом всё изменится. За счёт страдания, за счёт очищения наш дух растёт, совершенствуется. Может быть, и испытания даются те, которые человек способен выдержать. Для каждого есть своя мера.

Когда Вы исполняете произведения Б.Н. Абрамова, ощущаете ли отклик зала?

О.И. Колобова: Безусловно. Это лучший зал города Новосибирска — и акустически, и зрители здесь совершенно особенные. Сюда приходят те, кто знаком с Учением Рериха, и, возможно, они тут уже не раз бывали; это люди, которые стремятся к свету. Поэтому перед ними особенно легко открываться. Обычно, когда исполнитель споёт несколько произведений или отделение, он настолько отдаёт, что ощущается некоторый упадок сил. Бывает, что дня два восстанавливаешься. А здесь ты всегда отдаёшь, а потом ещё больше получаешь; проходит некоторое время — и ты чувствуешь необычайный прилив энергии, всё возмещается. Невозможно петь закрытым. Если ты закрыт, то и люди тебе никогда не откроются. Что же ты можешь дать миру? Значит, ты ещё не готов ни выходить на сцену, ни петь.

От чего зависит состояние исполнителя во время концерта?

О.И. Колобова: Это сложный вопрос. Есть определённое состояние, в котором находится каждый исполнитель на сцене. Это особое состояние души, когда я не замечаю окружения, а просто нахожусь в своём пространстве. В этот момент я открыта для зала. И получается, что не только я что-то даю этому миру, но и люди тоже дают мне, от них следует отклик на каждое произведение. Зрительный зал и исполнители взаимосвязаны на каком-то более тонком уровне. Зритель тоже активный участник концерта, именно активный, не пассивный.

Концерт — это явление, и явление уникальное. Двух одинаковых концертов не бывает. Это акт творчества, и причём общего: и зрительного зала, и исполнителя.

И.К. Дмитриев: Нужно настолько сосредоточиться на музыке, что, может быть, даже забыть себя. Это идеально и, конечно, не всегда удаётся. Но бывают такие концерты, когда себя «убираешь» и становишься посредником между композитором и слушателем, — тогда получается что-то.

О.И. Колобова: Да, мы посредники, интерпретаторы; всегда присутствует личность композитора и того, кто написал стихи, а мы только пропускаем всё это через себя. Это похоже на мир идеальных вещей

Платона: там существует какое-то произведение, а мы просто пытаемся передать его образ в этот мир.

Как Вы считаете, нуждается ли музыкальное произведение в исполнении, или то, что есть ноты, — уже хорошо?

О.И. Колобова: То, что ноты существуют, — уже хорошо. Но всё-таки произведение становится в полной мере сотворённым в процессе исполнения, именно это делает его существующим в пространстве. Все произведения искусства должны проявлять себя в этом мире, иначе зачем, например, книга, которую никто не читает, никто не берёт в руки, не пропускает через себя?

И.К. Дмитриев: Музыка — это особый вид искусства. Ведь подавляющее большинство людей не может насладиться по желанию каким-то музыкальным произведением в живом исполнении. Они могут посмотреть картину, они могут почитать книгу, а музыка — она живёт, только когда звучит.

О.И. Колобова: И мы имеем счастье эту музыку материализовать и своим исполнением приобщить к этому ещё многих людей. Почему нет? — если мир станет лучше от этого, если мы станем лучше, ведь нам это так же много даёт, как и людям, сидящим в зале, если не ещё больше. Мне кажется, это справедливо — делиться чем-то хорошим с окружающими, особенно когда это всем в радость. Поэтому эти произведения надо исполнять. Кто готов, тот откликнется.

Концерты с произведениями Абрамова — это как молитва, которая меняет мир к лучшему. И может быть, в этот момент на другой стороне земного шара тот, кто страдал до этого, вдруг почувствует покой на сердце, или ему просто станет хорошо.

Изменилось ли что-то в Вашем мировосприятии в связи с музыкой Б.Н. Абрамова?

О.И. Колобова: Его произведения помогают мне относиться к миру иначе, лучше, с большим доверием, светлее смотреть на него, понимать, что всё проходит. Эти произведения добавили немного мудрости и много радости.

Музыка Абрамова — это этап...

И.К. Дмитриев: ...И он только начался.

О.И. Колобова: И ещё предстоит многое открыть в этой музыке. Мне бы хотелось её петь снова и снова. Это та музыка, к которой хочется приобщаться как к источнику света. Это новая ступень, и я думаю, что эта ступень — надолго.

*Интервью взяла Татьяна Бугаева
Осень 2008 г.*

Ежегодно 12 августа мы вспоминаем нашу великую соотечественницу — Елену Петровну Блаватскую. В этом году исполняется 178 лет со дня её рождения и 20 лет со времени проведения в Новосибирске первой в России конференции, посвящённой Е.П. Блаватской. Об этой русской женщине во всём мире написано множество воспоминаний и исследований, но её облик был и остаётся для всех величайшей загадкой.

Наиболее известный период жизни Е.П. Блаватской начался с создания Теософского общества, открытие которого состоялось в Нью-Йорке 7 сентября 1875 года. Что привлекло к теософии многих мыслящих людей в Европе, Америке и Азии? Блаватская пишет, что суть теософии — достижение человеком «совершенной гармонии божественного и человеческого, укрепление его богоподобных качеств и устремлений и их преобладания над земными, животными страстями. Доброта, полное отсутствие недобрых чувств или самолюбия, милосердие и доброжелательность ко всем существам и совершенная справедливость по отношению к окружающим, так же как и к самому себе».

Блаватская общалась со множеством людей, странствия её охватывали весь мир, но любовь к России не оставляла её никогда. Она писала: «Я горячо люблю мою родину и всё русское». Несказанно радовали Елену Петровну успехи русских войск в Русско-турецкой войне (1877 – 1878), за которыми она жадно следила. «Письма её того времени не чернилами, а кровью и слезами писаны», — вспоминала её сестра Вера. И всю жизнь она оставалась горячей патриоткой, продолжая, как и во время войны, присылать в Россию деньги на нужды Красного Креста.

Ложные сведения, печатавшиеся о ней на родине, причиняли Елене Петровне боль: «Откуда они взяли, что я собираюсь упразднить христианство и проповедовать буддизм? Если бы читали в России, что мы пишем, так и знали бы, что мы проповедуем чистую хриstopодобную теософию — познание Бога и жизненной морали, как её понимал сам Христос». «...Идеал Христа распятого светлеет для меня с каждым днём яснее и чище, а против православной христианской церкви — пусть повесят меня — не пойду! Так мне Россия дорога, так наболело у меня сердце за родину, за всё своё, что душу бы отдала в кабалу на десять тысяч лет за неё».

С ней поступали немилосердно при жизни и продолжали преследовать её имя градом непонимания и поношений после её ухода, но теперь наступает время, предсказанное Е.И. Рерих: «...Русские поймут всё величие того Учения, которое принесла миру Е.П. Блаватская. Я преклоняюсь перед великим духом и огненным сердцем нашей соотечественницы и знаю, что в будущей России имя её будет поставлено на должную высоту почитания».

«НЕУТОМИМАЯ ВОИТЕЛЬНИЦА СВЕТА»

«Женщина, которая так или иначе заставляла окружающих — сначала в маленьком мирке своего детства, а потом по обе стороны земного шара — говорить о ней и спорить, защищать или осуждать её характер и побуждения, биться за её дело или яростно противостоять ему; смерть которой вызвала такой шквал телеграмм между двумя континентами, словно почил какой-нибудь император, — такая женщина должна быть и вправду личностью выдающейся».

Нью-йоркская газета «Сан»

«Чрезвычайно приятно видеть, что... имя Елены Петровны Блаватской, нашей великой соотечественницы, почитается так высоко, как истинной основоположницы провозвестия. Частенько русские забывали о своих великих деятелях, и пора нам научиться ценить истинные сокровища...

Будет время, когда её имя достойно и почитаемо прозвучит по всей Руси».

Н.К. Рерих (из письма Б.М. Цыrkову)

«Она была учёным, поэтом, пианисткой, художницей, философом, писателем, просветителем и прежде всего — неутомимой воительницей света... Следуя зову истины и идеалам всеобщего братства, Е.П. Блаватская нажила себе немало врагов и недоброжелателей. Пожалуй, никому в девятнадцатом веке не удалось столь изрядно пощипать перья религиозных предрассудков, спиритического шарлатанства и интеллектуального снобизма, как ей. Стоит ли удивляться, что клеветники обвиняли её именно в том, против чего она сражалась почти в одиночку с силой, меткостью и дерзким юмором Гаргантюа».

Поль Вайнцвайг

«Моё самое первое впечатление о г-же Блаватской — это мощь и масштабность её индивидуальности; я словно находился в присутствии какой-то изначальной силы Природы... Но при этом я не испытывал чувства собственной ничтожности, которое возникает рядом с великой личностью, подавляющей окружающих и деспотично попирающей их независимость. То было, скорее, ощущение глубинной, всеобъемлющей реальности, поистине неистощимого запаса прочности, — это был дух, прошедший горнило Природы и достигший извечных начал Истины. Но постепенно, сквозь доминирующее ощущение мощи, проступали её огромная нежность и доброта, неизменная готовность полностью позабыть о себе и всем сердцем отдаться служению людям».

Чарльз Джонстон, американский писатель

«Подлинный источник её влияния следует искать в "Тайной Доктрине". Эта книга говорит о религиях всего мира, прослеживая или раскрывая единство, лежащее в основе всех великих религий... это одна из самых замечательных и вдохновляющих книг, написанных за последние сто лет. (...) Если Вы когда-нибудь заглянете в Национальную библиотеку... вчитайтесь в Пролог к "Тайной Доктрине", и Вы поймёте секрет влияния этой выдающейся женщины на своих современников...»

Джордж Рассел (из письма Ш. О'Фаолейну)

«Великая основательница Теософского общества Е.П. Блаватская в своей последней статье указала на важность Искусства. Она предвидела будущее значение этой великой творческой силы, которая поможет построению Грядущего Мира, ибо Искусство — это кратчайший мост, соединяющий разные народы. Мы должны всегда помнить эту последнюю мысль великой личности, и основание в Адьяре Музея Искусства, названного в честь Е.П. Блаватской, было бы наиболее простым способом увековечить её. Такой музей привлёк бы сердца представителей всех видов Искусства и собрал бы новых людей в этом месте, где родилось столько возвышенных идей. Если Общество согласится рассмотреть моё предложение, я готов пожертвовать Музею Блаватской свою картину "Вестник", которая написана здесь и посвящена памяти этой великой женщины».

Н.К. Рерих (из письма А. Безант)

«...Единственный ключ к пониманию этой необыкновенной натуры — в том живом примере, который

Е.П. БЛАВАТСКАЯ. Нью-Йорк. 1878

она давала нам своей самоотверженной жизнью. Жизнь эта научила нас видеть цель не в личном благе, а в служении миру, в служении без ропота, до самого конца».

Герберт Барроу

«Она указала нам мерцающий свет звезды, который осветил наш жизненный путь; она научила тех, кто умел слушать, как отыскать лучи этого света внутри себя, указала дорогу, направление и опасности этой дороги, заставила нас признать, что только тот, кто умеет забывать себя и любить, найдёт ключ к пониманию запутанного лабиринта жизни, потому что только при этом условии начинает расти дух и сердце человека, и сознание его способно наполниться мудростью».

Бертрам Китлей

«Основная нота всех её учений и всей её жизни — самопожертвование».

Уильям Кингсланд

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ РЕРИХ. 1930-е

107 лет назад, 16 августа 1902 года, в семье Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов родился сын Юрий. Что это был за человек?

«История, философия, археология как-то сразу захватили Юрия Николаевича, — вспоминал о своём брате Святослав Николаевич. — Восток, и в особенности Средняя Азия, стали для него особой, заветной мечтой. С самых юных лет он интересовался Египтом, Вавилоном и Ближним Востоком, но уже в 15 лет увлёкся Индией, а в 17 лет он начал свои занятия персидским и санскритским языками... К тому времени он уже знает латинский, греческий и многие европейские языки».

«Высокие качества, которые Юрий Николаевич проявлял в общении с людьми, пробуждали в них отклик: его забота и внимание к их нуждам; сочувствие и понимание всего, происходящего с ними и в них; слова о высоком, сказанные по сознанию собеседника; его контакт с Высшим, который не прерывался ни на мгновение, — всё создавало вокруг него интенсивное поле положительных энергий, которое воздействовало не только на людей, но и очищало окружающее пространство...» (Н.Д. Спирина)

В 1957 году Юрий Николаевич вернулся на Родину и вернул России имя своего отца. Большая коллекция картин Н.К. Рериха была привезена им на Родину, и Новосибирск удостоился «светлого дара» от Юрия Николаевича, который выполнил завещание отца. 27 сентября 1960 года — 49 лет назад — в Новосибирскую картинную галерею прибыли и были выставлены 60 полотен Н.К. Рериха. Начиная с 1982 года в нашем городе проходят посвящённые Ю.Н. Рериху торжественные конференции и памятные дни.

Юрий РЕРИХ

ПО ТРОПАМ СРЕДИННОЙ АЗИИ*

За несколько дней до нашего выступления произошло странное событие, встревожившее персонал экспедиции. Был вечер, широкая долина Шара-Гола погружалась в фиолетовую дымку заката. На противоположном берегу реки, резко контрастируя с тёмными тенями долины, блестели зубцы горной гряды. Это была типичная картина заката в горах Центральной Азии, всегда поражающая путешественника богатством красок. Перед лагерем лежала песчаная пустыня, по которой лениво брели монгольские стада. Вдруг вдали показался всадник. Спустя какое-то время он влетел на взмыленной лошади на территорию лагеря и потребовал немедленно допустить его к Николаю Константиновичу Рериху. Задержанный часовым, незнакомец отказался назвать своё имя и сообщить о

цели приезда. Это был молодой человек в роскошных шёлковых одеждах, расшитых золотом и парчой. Никогда ещё мы не видели такого великолепного одеяния. Казалось, что таинственный незнакомец сошёл с древней тибетской росписи.

Но кем он мог быть? Главарём шайки грабителей, выехавшим на разведку? Тайным доброжелателем? Тем не менее мы решили удовлетворить желание молодого человека и провели его в палатку Николая Константиновича. Войдя, он начал быстро говорить. По его словам, дорога, по которой мы собирались идти, полна опасностей, а в горах к югу от цайдамских болот стояли семьдесят вооружённых всадников, намеревавшихся напасть на экспедицию. «До Элисундабана путь свободен, — сказал наш гость, — но на перевале таится опасность»... И он горестно покачал головой. Высказавшись, он исчез так же внезапно,

* Фрагменты из книги. Публикуется по изданию: Ю.Н. Рерих. По тропам Срединной Азии. Хабаровск, 1982.

Н.К. Рерих. ВСАДНИК

как и появился. Нежданный визит таинственного незнакомца вызвал переполох среди наших монголов. Никто из них не знал, кто он и откуда.

Мы приняли к сведению предостережение молодого человека и усилили конвой, наняв несколько монголов. 18 августа Николай Константинович в последний раз осмотрел грузы и караванных животных и приказал выступать утром следующего дня. (...)

13 сентября выдался пасмурный день, над горами нависли тяжёлые тучи. С правого берега Нейжи, по которому шли колонны экспедиции, открывался вид на снежные вершины и ледники горной цепи Марко Поло, белевшие вдаль. Казалось, ничто не предвещало последовавших вскоре событий. Как всегда, впереди экспедиции двигался небольшой авангард; за ним шёл Н.К. Рерих с конвоем; дальше — мулы с лёгкой поклажей, а на некотором расстоянии от них — караван верблюдов с тяжёлым грузом. В арьергарде ехало несколько вооружённых всадников. Но едва мы достигли северного склона перевала Элисун-дабан, о котором нам говорил таинственный гость на Шара-Голе, как вдаль показался отряд всадников. Кто они? Уж не собирались ли они напасть на экспедицию? Много вопросов пронеслось в голове, но раздумывать было некогда.

Всадники неслись наперерез тропе, плато гудело под копытами лошадей. В их руках были винтовки и сабли, а у некоторых пики. Наш монгольский проводник, бледный, размахивая руками, бросился к реке и

закричал: «Аранган, аранган!» («Грабители!»). Он был единственным, кто струсил; все остальные проявили необычайную выдержку. Николай Константинович Рерих приказал нам занять позицию на гребне холма, а торгоутам — готовиться к обходу врага с тыла. Столкновение казалось неминуемым. Мы прицелились и ждали команды, чтобы открыть огонь. Но всадники, кажется, дрогнули. Подняв лошадей на дыбы, они остановились, и мы увидели, как несколько человек спешили и стали совещаться. Видимо, грабители поняли, что из их затеи ничего не выйдет. Вскоре мы разговаривали с их парламентами. Никогда ещё мне не приходилось видеть таких злобных, изуродованных жестокостью лиц. Большинство в банде составляли молодые люди, но главарём был седобородый старец. Превосходство нашего вооружения заставило его изменить намерение.

После короткой остановки мы двинулись дальше. Один из грабителей проговорился, что они ожидают на следующий день подкрепление. На очередной стоянке, уже под вечер, пришлось вырыть окопы и выставить усиленные наряды. К счастью, ночь прошла спокойно.

И до, и после этого события мы часто задавали себе вопрос: кем был таинственный незнакомец, предупредивший нас о грозящей опасности? Ведь благодаря ему мы смогли заблаговременно принять все меры предосторожности и избежать кровопролития.

Николай ТИХОНОВ*

Ю.Н. РЕРИХ

Юрия Николаевича Рериха я знал очень мало, больше слышал о нём. Но несколько встреч с ним запомнились, и в этих встречах я полностью ощутил его необыкновенное воздействие на окружающих, силу его убедительного красноречия и огромность научных знаний, которыми он обладал и которые должны были поразить всякого, потому что мало кто с ним мог сравниться в этом.

В обычной комнатной обстановке он, при всей своей скромности, был необычным. Если бы он сидел не в европейском обыкновенном костюме, а в одеянии восточного мудреца, все приняли бы это за его естественную одежду. В нём жила мудрость Востока, которая невольно сквозила в его речах и жестах.

Беседы эти с очень ограниченным количеством собеседников были как раз обращены к высокогорным областям самой таинственной страны, так много говорившей нашему высокому гостю, — речь шла о Тибете.

Как ни странно, мы должны были, в силу одного задуманного предприятия, погрузиться в эти просторы, нам неизвестные. Однако само предприятие было реальным, и участие в нём Юрия Николаевича, как советника, было неминуемо. Речь шла о восхождении на Эверест (Джомолунгму).

Кто, как не он, знал все маршруты высокогорного Тибета, трудности и особенности пребывания в этой стране, где он вместе с Николаем Константиновичем столько пережил и столько видел в своих путешествиях по местам, где не ступала нога европейца.

Слушать его рассказы о Тибете было удивительным удовольствием. Обладая знаниями, необыкновенными для обычного человека, он так искусно рисовал картины быта и природы этой загадочной страны, что вы видели и перевалы, заваленные снегом, где падают верблюды от переутомления и жажды, и пустыни, и скалы, на которых блистают сказочные изображения, и моления паломников в уединённых священных местах, в окружённых тишиной и тайной пещерах, и опасности пути, и

коварство вождей горных племён, и многое такое, что переносило нас из XX века — века атомной и машинной цивилизации — к истокам древности, к пределам каких-то скрытых от нас знаний.

И вместе с тем какая-то молодость мыслей, какая-то свежесть идей, какое-то веяние мира, влекущие человека на новые высоты просвещения и знания, нам неведомого, говорили о чём-то очень возвышенном, очень человеческом и нужном.

Перед нами вставали древние пути, которые с забытых времён вели путешественников к блистающим вековыми льдами высочайшим горным вершинам, мимо этих подножий надо было пройти к главной высоте — Эвересту, тогда ещё никем не побеждённого. Было это до восхождения, кстати с юга, Тенцинга и Хиллари; с севера ещё никто не побеждал мирового исполина.

Юрий Николаевич был скромн, однако впечатление производил самое неотразимое. И когда позднее я познакомился с его биографией и частью его бесчисленных трудов, его образ поднялся до той высоты, на которой начинается высшее знание и нравственный характер человека является примером для всех держащих высший экзамен на высоте века.

Русский учёный-востоковед — индолог, монголовед, тибетолог, знаток многих языков, Юрий Николаевич Рерих, выдающийся советский учёный, представляет чудо нашего времени.

И то, что он проникал в эти великие области знания с мирной целью, и то, что его авторитет среди азиатских учёных так велик, как ни у кого из европейцев, — свидетельствует о том, что он нёс священную миссию братства народов и мира между народами, способствуя их дружбе и взаимопониманию.

Таким я запомнил его и его рассказы о странностях и особенностях Тибета, они живут до сих пор во мне, и я с сердечной благодарностью храню их в своей памяти.

А то, что тогда наше восхождение на Эверест не состоялось по множеству причин, не ослабляет этого воспоминания, потому что мы видели большую высоту человеческого величия — величия знания и нравственного здоровья чудо-человека — Юрия Николаевича Рериха!

12 ноября 1972 г. — 7 ноября 1977 г.

* Тихонов Николай Семёнович (1896 – 1979) — русский поэт, прозаик и переводчик; общественный деятель, Герой Социалистического Труда. С 1949 по 1979 год — председатель Советского комитета защиты мира, с 1950 года — член Всемирного совета мира.

Недавно в издательстве РОССАЗИЯ вышла в свет работа научного сотрудника Санкт-Петербургского Музея-Института семьи Рерихов Юлии Будниковой «К вопросу о диссертации В.А. Росова "Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию"», в которой серьёзной критике подверглась «химерическая теория» диссертанта об идее создания нового государства («Новой Страны») в Азии, якобы выдвинутой Н.К. Рерихом.

В предлагаемой читателям статье (она приводится в сокращении) автор раскрывает своё видение концепции Новой Страны — одного из краеугольных понятий в трудах Н.К. Рериха и книгах Учения Живой Этики — и связанной с этим понятием темы Нового Града.

Текст работы в полном объёме планируется издать отдельной брошюрой с иллюстрациями.

Юлия БУДНИКОВА

ДВА ГРАДА

...Государство и человечество начали усиленно подтачивать основы Культуры, Культуры Духа, без которой наше пребывание на земле становится, прежде всего, бессмысленным.

Из письма Н.К. Рериха барону М.А. Таубе

Фундаментальным для понимания сущности творчества Н.К. Рериха и его международной общественной деятельности является концепция Новой Страны (Его Страны («Его» — то есть Майтрейи, Мессии), Страны Нового Мира) и органично с ней связанный образ Нового Города (Звенигорода, Храма будущего). Эволюция данной темы в творчестве Рериха начинается задолго до того времени, когда эти символические названия появятся в текстах, написанных в процессе общения с Великими Учителями Востока. На определённом этапе чувствознание творца встретилось со знанием великой реальности, данным Учителями. Путь Рериха можно в полной мере назвать жизнетворчеством, в котором синтетически слились художник и писатель, общественный деятель и политик, подвижник и духовидец.

Именно верная интуиция художника, учёного и общественного деятеля, направляемого во многих вопросах его женой, Еленой Ивановной Рерих, обладавшей исключительными психодуховными способностями, была оценена Махатмами, встретившимися с Рерихами в Лондоне в 1920 году и предложившими им сотрудничество для передачи человечеству нового мировоззрения. Игнорирование многих духовных истин привело к тяжким противоречиям в общественной жизни, а потому задачей Рерихов (и целью Великих Учителей) являлось внесение новых представлений и понятий в официальную науку и государственную идеологию.

Н.К. Рерих был символистом в искусстве. Творцы этого направления интуитивно чувствовали, что более плодотворным, более глубоким и более объективным методом является не рациональное, а иррациональное постижение действительности. Символ и миф как способы выражения и постижения законов мироздания — важная особенность творчества символистов.

В начале XX века Н. Бердяев писал: «В основе мистико-символического Знания лежит... мифологема... Миф изображает сверхприродное в природном, сверхчувственное в чувственном, духовную жизнь в жизни плоти. Миф символически связывает два мира»¹. Как замечает исследователь Н.В. Сергеева, русский символизм «стремился, по сути, через искусство осмыслить "единую всемирно-историческую мифологию", осмыслить ту общую Идею, которая пронизывает культуры разных времён и народов...»²

Н.К. Рерих. ПРЕЧИСТЫЙ ГРАД ВРАГАМ ОЗЛОБЛЕНИЕ

¹ Бердяев Н.А. Философия Свободного духа. М.: Республика, 1999. С. 60.

² Сергеева Н.В. Рерих и Врубель. М.: МЦР, 2002. С. 6.

Н.К. Рерих. БЕЛЫЙ ГОРОД. 1916

В начале XX века в творчестве Николая Рериха появляются символические образы Града Небесного (Белого города), а затем града обречённого.

В 1905 году на картине Н.К. Рериха «Сокровище ангелов» впервые предстаёт перед зрителем белокаменная Твердыня, за стенами которой цветёт райский сад.

В 1911 году на картине «Пречистый град врагам озлобление» вокруг несокрушимых белых стен уже бушует пламя. Работая над картиной, художник пишет жене из Нейенара: «Белый город со святыми внутри окружён пламенем, и демоны кидают камни в него»³.

Белые стены и башни — в огненных клубах и языках пожарниц — возникают в 1912 году и на картине «Ангел Последний»⁴. И тот же ангел, что и в «Сокровище ангелов», стоит с копьём и щитом, только одежды его из белых стали алыми.

В символ града художник вкладывает века духовного опыта и духовного знания. Художественный и метафизический прообраз белого города — Небесный Иерусалим (Новый Иерусалим, Святой Град).

Тысячелетиями в разных культурах существовало представление о том, что у земли есть небесный аналог и каждое свойство, существующее на земле, имеет себе подобное на небе, которое и является истинно реальным. В частности, всякий храм в древности имел свой небесный прототип. У городов также были свои божественные прототипы. Этот прототип не просто предшествует земному строительству — он расположен в идеальной (небесной) «стране», пребывающей

в вечности. Именно это и провозглашает Соломон: «Ты приказал мне построить храм во славу твоего святого Имени, а также алтарь во граде твоём, по образцу святой скинии, кою ты уже заранее подготовил».

Значение темы Небесного Иерусалима в христианской литературе трудно переоценить. Напрямую связанная с идеей Спасения, она оказывала влияние практически на все сферы христианской культуры. Ещё у ветхозаветных пророков Исайи и Иезекииля были видения Небесного Иерусалима, Псалом 86 полностью посвящён Святому Граду и начинается со слов: «Основание его на горах святых». Видение

Святого Града было у Василия Великого, известны и другие примеры. Но самое прекрасное описание Небесного Иерусалима содержится в Апокалипсисе: «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба: Он имеет славу Божию; светило его подобно драгоценнейшему камню, как бы камню яспису кристалловидному; Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот... Спасённые народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою... И не войдёт в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни».

На Руси по образу «Святого Града» строились кремли и монастыри, символизируя преображённое пространство, отгороженное от обычного мира, устроенное на началах лада, чина, благолепия, в котором небо становится ближе к земле. Яркий пример — Новый Иерусалим под Москвой⁵, самым названием подчёркивающий свою функцию.

В «Сокровище ангелов» стены и башни небесного города отчётливо напоминают Спасо-Евфимиевский монастырь, изображённый на одном из этюдов «древнерусской серии» Рериха.

В виде древнерусского монастыря с центральным храмом, охраняемого ангелом, изобразил Николай Рерих небесную обитель в 1916 году на картине «Белый город».

Говоря об образе Небесного Иерусалима, следует

⁵ Новый Иерусалим — ансамбль зданий в г. Истра Московской области. — *Примеч. ред.*

³ ОР ГТГ, ф. 44/322, л. 2.

⁴ Повтор сделан в 1942 г.

вспомнить, что Рерих несколько раз изображал его и в своей религиозной живописи — эскизах для мозаик и фресок. Впервые — работа для церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Пархомовка на Украине. Там дважды возникает небесный город: в деталях стенописи и на мозаике «Покров Богородицы», выполненной В.А. Фроловым по эскизам Н.К. Рериха, причём на мозаике он имеет несомненное архитектурное сходство с кремлём Ростова Великого.

Затем Небесный Город появляется на мозаике «Спас Нерукотворный и князья святые» над главным порталом Троицкого собора Почаевской лавры и в эскизе росписи западной стены часовни св. Анастасии в Пскове — «Спас над дверью».

Не раз в своих работах Рерих изображает древо жизни, произрастающее в Небесном Иерусалиме.

Важен контекст, в который помещён образ Небесного Иерусалима. Как показал искусствовед Е.П. Маточкин, религиозные сюжеты Н.К. Рериха часто были отражениями важных, поворотных событий в русской истории⁶.

«Пречистый град врагам озлобление» обобщённо соответствует видению евангелиста Иоанна, причём стены града по форме (прямоугольные зубцы) напоминают те, которыми был обнесён храм Соломона, первый храм Иерусалимский, построенный иудейским царём на горе Мориа по образцу скинии, указанному Богом.

Стилистика изображения и художественные приёмы, использованные в картине, близки к изображению Горнего Иерусалима на русской иконе.

Один характерный элемент на картине «Пречистый град врагам озлобление» отсылает нас к знаменитой иконе «Благословенно воинство Небесного Царя», хранящейся в Третьяковской галерее. Это — круг пламени, в который помещён город. Но если на древнерусской иконе этот пожар окружает земной город, из которого исходит в Небесный Иерусалим воинство, то у Рериха он бушует уже вокруг Небесного Града.

Кстати, на варианте этой картины 1912 года⁷ по-

Н.К. Рерих. СВЯТЫЕ УШЛИ — ГЛЕБА ХРАНИТЕЛЕМ ПОСТАВИЛИ. 1920

является летящая фигура всадника. Интересно, что образ *воинства Небесного Царя*, неразрывно связанный с духовным подвигом, будет центральным в первой книге цикла Живой Этики — «Листы Сада Мории». Вообще, эта книга, особенно вторая её часть, «Озарение», является своего рода развёрнутым комментарием к упомянутой иконе и рериховской «пророческой серии».

К 1920 году относится ещё один яркий художественный образ Небесного Града у Николая Рериха — в картине «Святой Глеб-хранитель», имеющей авторское название «Святые ушли — Глеба хранителем поставили». Хочется задать вопрос: куда ушли? не дозором ли, не на сражение ли?

Но не будем забежать вперёд, посмотрим, как накануне Первой мировой войны воспринимает художник состояние современной ему цивилизации.

Каков смысл «Града обречённого» (картина 1913 года)⁸?

Какой город погрузился во мрак на картине «Зарево»?

И уже позднее, на пороге Армагеддона, откуда бегут люди, освещённые зловещим пламенем⁹?

⁶ См.: Маточкин Е.П. Николай Рерих: мозаики, иконы, росписи, проекты церквей. Самара, 2005.

⁷ Повтор был сделан в 1931 году.

⁸ В 1918 году был сделан вариант под названием «Град умерший».

⁹ Художник трижды повторил сюжет «Армагеддон» — в 1932, 1940, 1941 годах!

Известна открытка, выпущенная в 1910-е годы издательством Общины Святой Евгении, на которой воспроизведена картина известного художника Яна Мандейна, ученика И. Босха, «Лот и его дочери». На открытке указано, что картина находилась в собрании Н.К. Рериха¹⁰. Нынешнее местонахождение картины неизвестно, однако сохранившаяся, на наше счастье, репродукция работы позволяет отметить, что контуры града в вышеупомянутых рериховских произведениях напоминают очертания печально знаменитого библейского города, как он изображён на картине фламандского художника — тоже на фоне зарева. Можно предположить, что прообразом града обречённого послужил Содом, из которого Господь вывел Лота и на который обрушилась Божья кара. Вероятно, аналогичным виделось Рериху положение современной ему цивилизации накануне мировой войны.

То, что образы картин «пророческой серии» подразумевают библейскую легенду, подтверждает ещё одна картина 1906 года — «Змиевна». Это иллюстрация сюжета из «Голубиной книги» о Егории, Царевне и Змие.

Бессердечный и бесчинный царь рахлинский решает отдать свою дочь, обратившуюся в христианство, в жертву змию. Её спасает Егорий Храбрый, посланный Богом. В обмен на жизнь и спокойствие царства Рахлинского царевна Олексафия требует от отца принять христианскую веру и построить три соборные церкви — во имя Божьей Матери, Живоначальной Троицы и «Егорья Храброго» (св. Георгия). Полным обращением царя рахлинского кончается предание. На своей картине Рерих изобразил самый драматический момент: в зловещем сумеречном свете змий обвивает кольцом замершую царевну,

¹⁰ В 1920 году коллекция западноевропейской живописи Н.К. Рериха была национализирована и поступила в Государственный Эрмитаж, однако в дальнейшем большая часть этой коллекции была музеем продана.

но небесный посланец уже занёс над тёмной силой свой меч.

Вернёмся ещё раз к картине «Сокровище ангелов». В 1908 году художник публикует в журнале «Слово» фактическое истолкование сюжета картины, написанное белым стихом:

За двенадцатым небом стоят города ангельские, чистые.

Сами Власти там правят бесплотные. (...)

Всё спокойно, и добро, и зло.

За долиною, за горбатым холмом, за древами бытия лежит сокровище ангелов.

Самоцветный камень.

В нём добро и зло.

Краеугольный камень.

На нём мир стоит.

Вся земная твердь на камень опирается.

Бытие всё на камне узорами начертано.

Пуще всего хранят камень архангелы.

Архистратиг сам у камня дозор ведёт. (...)

Непутёвый не разбил бы их сокровище.

Как бы врозь не пошло и добро, и зло.

Как бы зверь не пожрал мучимого.

Сокровищем держатся все города ангельские.

Без сокровища-камня — разлетятся ангелы.

Всем конец придёт¹¹.

Уже в этом тексте недвусмысленно указывается на то, что существует сфера, являющаяся мировым источником энергий созидания и разрушения, которые действуют на всех планах бытия, проявленных и непроявленных, и касаются земной жизни, определяя, в конце концов, содержание человеческой истории.

Важной в символическом и психологическом плане является картина «Дела человеческие». Груда поверженных строений — это не только аллегорическое выражение гибели от немецких снарядов Реймского собора или Лувенской библиотеки, это символ разрушенных храмов в душах человеческих. Одичание — это развал в мыслях, это отсутствие духовной сложности и слаженности. Строим и разрушаем мыслью — не раз повторяли Рерихи и их Учителя. Недаром и про отношения между людьми всегда говорится: «строить», «складываются». Зримое подтверждение этого механизма не единожды возникает в картинах Николая Рериха.

Модели храмов, которые держат святой муж на эскизе панно «Благие посетившие», Святой Сергей на одноимённой картине, святые в «Звенигоро-

¹¹ Рерих Н. Сокровище ангелов // Слово. 1908. № 511.

де», — точное художественное выражение закона симпатической связи.

Собственно, и на картине «Мадонна-Защитница»¹² вполне реальные архитектурные объекты — не просто памятники, требующие защиты, это духовные достижения Христианского мира, находящиеся под угрозой уничтожения. Это ещё один прообраз Святого Града, являющегося отражением Града Небесного на земле.

С нарастанием военных и революционных событий понимание единого психофизического устройства жизни и неотложной необходимости кардинальных изменений человеческого сознания становилось у художника и учёного всё более отчётливым.

Сюжеты картин начали воплощаться в исторической действительности, гибельная тьма накрыла мир, но воины света сражались в поле зрения нерушимой небесной твердыни, только пророчество было уже не о Первой мировой войне, а о Второй...

Армагеддон ещё только грозил глухими раскатами, когда писались первые строки великой эпопеи, вошедшей в историю под названием *Учение Живой Этики*.

Почти каждая строка первой книги Агни Йоги — «Листы Сада Мории» — объяснение понятий духовной брани и духовного строительства в мирах Тонком и Огненном.

С новым разумением Рерихи отправляются на Восток — колыбель всех духовных учений, данных человечеству («Его Страна»). Уважение к местным святыням, глубокое понимание основ буддизма, исследовательская увлечённость вновь в глубоких подробностях и захватывающем величии открывают перед Рерихами реальность Царства Небесного.

Центрально-Азиатской экспедицией академика Рериха было собрано множество научных материалов, выявляющих историческую и физическую составляющую многих древних легенд и символов.

Николай Константинович пишет о Шамбале, это понятие находит отражение в его картинах. О Шамбале говорит в своих трудах и Ю.Н. Рерих.

Н.К. Рерих. СОКРОВИЩЕ АНГЕЛОВ. 1905

Само слово *Шамбала* восходит к названию древнего государства на северо-востоке Тибета¹³. С незапамятных времён там правила династия мудрых правителей небесного происхождения¹⁴.

Будущий правитель Шамбалы — Риг-ден Дже-по, «призванный победить приверженцев зла и установить царство Майтрейи, грядущего Будды. (...) На протяжении всей истории это слово не только вдохновляло религиозные движения, но и двигало армиями, военным кличем которых была Шамбала. (...)»

Существует несколько иконографических изображений Шамбалы и Калачакры. Правитель Шамбалы, или Риг-ден Дже-по, обычно изображается сидящим на подушке на троне. Левой рукой опираясь на колено, он поддерживает "Колесо Закона", правая рука находится в положении варамудра, или знака милосердия. (...) На некоторых рисунках внизу под тронном

¹³ Указания на это встречаются в трудах Ю.Н. Рериха, Дж. Туччи и других востоковедов.

¹⁴ Мы снова имеем дело с символическим обозначением того факта, что не раз в ходе человеческой истории во главе народа становились носители более высокого сознания, дававшие духовные знания для развития общества, которых легенда называла впоследствии небесными посланниками, богами и т.п. Об этом много пишет в своих трудах Е.П. Блаватская. Один из самых известных примеров такого рода — Кришна — историческая личность, царь и великий просветлённый, получивший затем статус божества. То же произошло и с китайским генералом Гуан-ди (III в.), превратившимся к XVII веку в маньчжурское божество войны — своеобразного родственника св. Георгия. Подобных примеров можно привести множество.

¹² Другое название картины — «Святая Покровительница» («Sancta Protectrix»). — *Примеч. ред.*

МАНДАЛА ШАМБАЛЫ

Владыки представлены эпизоды войны Шамбалы с Лалой дже-по, Князем Тьмы. (...)

На других изображениях представлена мандала Шамбалы¹⁵. (По словам Ю.Н. Рериха, мандала — это «мистическая сфера влияния Шамбалы»¹⁶), таким образом, путь в неё должно проделать наше сознание.

Нетрудно увидеть аналогию: Иерусалим — Небесный Иерусалим; Шамбала в горах Северного Тибета и Шамбала «мистической сферы» мандал.

Небесный город со святыми внутри, контуры которого несут на себе черты восточной храмовой архитектуры, мы видим на картине Николая Рериха «Труды Мадонны» («Madonna Laboris»), где наиболее отчётливо и зримо представлен механизм взаимодействия человеческой души с высшими сферами бытия.

Огромные усилия прилагаются Рерихами, чтобы в конкретных общественных условиях вдохнуть новую жизнь в ставшие некогда путеводными вехами человечества понятия и цели. Их задача — объединить искры

сознаний для создания менее эгоистичного, менее алчного, менее насильственного общества. Видение пророка Исайи о царстве Мессии, священная война Гессар-хана, знамя Риг-ден Дже-по, эра Майтрейи, идеалы более совершенной личности и братских общественных отношений снова и снова находили отклик в душах людей, готовых к их практическому применению. И в нашей стране мы знаем об этом не понаслышке.

Конечно, необходимо, чтобы подобная работа поддерживалась главами стран и правительств. И конечно, попытка построения более прогрессивного общества требует больших знаний о психодуховных механизмах жизни — человеческой личности и общества.

Вышедшая в 1924 году книга «Листы Сада Мории» является источником таких новых знаний, своеобразным руководством к действию и главным источником концепции Новой Страны, предложенной Рерихами руководителям Советского государства. Это именно жизненный план, непротиворечиво сочетающий высшие и самые что ни на есть бытовые стороны организации жизни.

Но, приступая к разговору о Новой Стране, надо признать расширенное понимание материи и материальности, включив сюда её тонкие виды, а в качестве основной движущей силы — созидающей и разрушающей — мысль.

Все общественные течения, политические перевороты и прочие массовые действия оказываются лишь эхом событий более масштабного плана — природного, космического, вселенского. Какие силы — какого качества мысли — будут двигать ходом «дел человеческих», то мы в итоге и будем иметь. Более справедливое общественное устройство и переустройство, которым грезил почти весь XX век, должно сначала стать непреложным фактом сознания.

Новая Страна — прежде всего, категория сознания, а затем уже, как производная, используется для обозначения общности людей, для которых руководящим принципом является духовный императив. Как следующая производная — эти человеческие общности могут быть объединены в определённые политические или экономические формации. Граница Новой Страны проходит не по русско-монгольской или тибетско-индийской границе, а по *светотени*, о которой говорится в Учении Живой Этики.

Святая Русь всегда жила в сознании художника. В 1924 году в дневнике Елены Ивановны Рерих наряду с пророчествами о построении Новой России появляется запись: «Помогите строить Мою Страну». Речь идёт о Стране Сергия Радонежского.

Лучшие русские умы — на фоне разнообразия и

¹⁵ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Самара, 1994. С. 138 – 139.

¹⁶ Там же. С. 186.

разногласий во многих других вопросах — сходились во мнении о том, что наиболее эффективной и благодетельной для России является такая форма правления, как *идеократия*, то есть руководящая роль определённого мировоззрения.

В качестве таких высших законов единодушно признавались нравственные и духовные ценности христианства, или, позволим себе уточнение, учения Христа, высшего Откровения.

Анализ предложений мировоззренческого и организационно-хозяйственного характера, выдвинутых Рерихами Советскому правительству в 1926 году, и особенно текста книги «Напутствие Вождю», выявляет их органическое единство с поисками русской общественной мысли.

Культурная и социальная работа Н.К. Рериха в 1920 – 1930-е годы, целью которой, при всей масштабности идей и географии, было прежде всего построение Новой России¹⁷, являлась отражением и, возможно, наиболее глубоким на тот момент проявлением «русской идеи», которая на протяжении столетий составляла сокровенное зерно исканий лучших русских душ и умов.

Показателен тот факт, что, когда Рерих особенно активно выступал в искусстве и в общественной жизни с идеей строительства Нового Града, в Париже выпускался крупнейшими мыслителями русской эмиграции журнал под таким же названием! Это поистине пример общих идей, «носящихся в воздухе».

Журнал выходил в Париже с 1931 по 1939 год. Активное участие в нём принимали Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.И. Гессен, Б.П. Вышеславцев, П.М. Бицилли, Е.Ю. Скобцова (мать Мария). В пёстрой мозаике того времени журнал выделяется глубиной анализа, попыткой подняться над духом вражды, преодолеть «антибольшевистский активизм»¹⁸.

Уже в первом номере отчётливо прозвучала идея реформ, основанных на возрождении религиозного сознания. Размышляя о возможных путях развития послереволюционной России, «Новый град» видел её будущий строй как «трудовой», социалистический, отвечающий соборной традиции русского народа.

Один из авторов журнала, Николай Бердяев, постоянно подчёркивал, что идеал социальной правды может быть осуществлён в полном объёме лишь при соединении этой правды с нравственной революцией.

Он признавал, что в коммунизме есть большая правда, хотя и искажённая.

В разгар борьбы русского народа с нацизмом в 1943 году Н.К. Рерих пишет картину «Земля Славянская»¹⁹, которая представляет собой, конечно же, не просто ностальгический мотив в творчестве художника, тоскующего по родине. Содержание её гораздо глубже.

Инок в две трети оборота от зрителя смотрит в большое арочное окно, за которым расстилается белый город древнерусской архитектуры на фоне гор и бескрайнего неба с причудливыми облаками. Это леонардовский приём: когда до окна со стороны зрителя подразумевается мир дольний, а за окном — мир горний; причём у Леонардо да Винчи сами Богоматерь и Иисус и являлись этими «окнами», через которые возможно было познать духовную реальность. Если Мадонна или Христос у великого итальянца смотрят на зрителя, то неведомый затворник глядит именно на Новый Град, и трудно сказать, кого имел в виду автор произведения, хотя этот схимник для нас, безусловно, такое же «окно» в более высокие формы бытия.

Надо отметить, что на старце — такой же формы монашеская шапка, что и на Святом Сергии в картине «Сергий-строитель», и он очень схож с ним абрисом лица и фигуры. В то же время какое-то внутреннее чувство подсказывает, что художник вполне мог понимать и свой дух. Как бы то ни было, черты Светлого Града становились для него всё отчётливее, и он всё пристальнее всматривался в Беспредельность. Для нас это ещё одно весомое подтверждение того, что в момент, когда видимость являла свой самый ужасающий лик, мастер прекрасно различал Новую Страну, сияющую в вечности.

Если мы обратимся к международной деятельности и задачам Рерихов, то увидим, что правительство Тибета, контролируемое Англией, оказалось морально не готовым стать центром притяжения для духовных сил Востока, а в отношениях с частью американских сотрудников и с членами правительства США психология «у кого деньги, тот и прав», а также соображения карьерного успеха в конце концов привели к тяжёлому удару по Музею Н. Рериха в Нью-Йорке, к гибели многих культурных начинаний.

Но было сделано и осталось для потомков, для России, для человечества главное — прекрасная держава духа, явленная в картинах, статьях, письмах и, главное, в гигантском своде знаний Агни Йоги, которые позволяют бесконечно расти, совершенствоваться и применять в жизни разнообразные формы духовной, экономической, социальной и политической кооперации.

¹⁷ Не забудем слова художника: «Для народа русского трудились мы»!

¹⁸ Здесь и далее отрывки из статей цит. по: Сафронов, Рустем. «Новый град» и идеи преобразования России // Портал «Русская цивилизация».

¹⁹ Поздний вариант произведения «И Мы открываем врата» из серии «Sancta» (1922).

СОБЕСЕДОВАНИЯ

Ответы Н. Д. Спириной на вопросы присутствующих на «круглых столах» Сибирского Рериховского Общества

Что такое терпимость? Хочется узнать, каким образом применять это качество.

Терпимость — это по отношению к другим, понимание своего несовершенства, и тогда не будет осуждения, которое очень часто присутствует в наших отношениях с другими. Надо понимать, почему с человеком происходит то или иное, понимать его положение, входить в него, и тогда, может быть, терпимость больше в нас укрепит. Терпимость к верованиям других людей, стремление найти что-то положительное в другой вере, постараться понять.

Сказано, что только предательство не может быть терпимо. Поношение Высшего, поношение религии — это то же предательство, это уже не может быть терпимо, и тут мы должны выступить как активные борцы, проявить противодействие.

Мы проявляем терпимость к детям, когда они шалят, или болтают, или делают какие-то глупости, и хотя мы воспитываем их, но всё-таки проявляем к ним терпимость, потому что это дети. Люди в большинстве своём в духовном развитии недалеко уходят от детей, поэтому приходится и тут применять терпимость.

Могут ли дети выработать терпимость к родителям, если родители проявляют нетерпимость к ним?

Конечно, это уже гораздо трудней, потому что дети очень эмоциональны и непосредственны. Если ребёнка пбили ни за что, ему очень трудно проявить терпимость к родителям. Он будет, конечно, на них негодовать, обижаться и плакать. От детей по отношению к родителям требовать терпимости очень трудно. Но бывают и такие дети, которые понимают, что, например, мать осталась одна, ей очень трудно, она раздражается иногда на ребёнка, но он ей это прощает. Когда дети понимают побуждения, то проявляют некоторую терпимость, но требовать этого от детей, конечно, не очень правомерно.

Есть выражение: «Неосуждение есть половина достижения». Как научиться никого не осуж-

дать, ведь все в какой-то степени подвержены этому свойству?

Нужно осуждение превратить в обсуждение. Можно обсуждать, оценивать человека, можно ему это говорить или как-то об этом упоминать, но обсуждение и осуждение — это две разные вещи. Если мы хотим освободиться от осуждения, нам надо перейти к обсуждению во имя помощи и самому человеку, и делу, и общему благу.

Иногда очень трудно отличить осуждение от распознавания ликов. Как быть в трудных случаях — и распознать, и не осудить?

Это человек должен чувствовать. Распознать — значит понять, изучить. Но когда человек осуждает, он это чувствует, значит, он неодобрительно к этому относится. Конечно, нужно обсуждать, нужно знать, но не осуждать, потому можно сказать: осуждение — осуждено. И кто из нас без греха? Потому надо терпимо относиться к человеку, если возможно, помочь ему бороться, но не осуждать. Осуждение часто граничит со злословием, а злословие — это очень нежелательное явление.

Не является ли труд за зарплату чем-то корыстным?

Давайте вспомним семью Рерихов. Семья существовала только на продажу картин Николая Рериха, а картины свои он рисовал для общего блага, не только для себя. Эти картины — великое благодеяние для людей. Разве это не был бескорыстный труд? Но тем не менее, чтобы содержать семью, он эти картины продавал. Поскольку все мы находимся в физическом теле и должны и питаться, и одеваться, и детей кормить, то, если мы искренне и добросовестно трудимся, скажем, в Рериховском обществе и за это получаем какую-то минимальную зарплату, работаем без выходных, и днём и ночью, — разве это не будет бескорыстный труд? А работать абсолютно без зарплаты, бросив свою прежнюю основную работу, — значит умереть с голоду. Это же несоизмеримо! Нигде оплата труда не считается корыстной, если она

Терпение есть сознательное напряжение и противостояние тьме.

Сердце, 478

не является целью. Ведь самое главное — это наши побуждения, и по нашим побуждениям о нас и судят. Если мы работаем и действительно хотим принести людям пользу, то зарплата вовсе не означает, что мы корыстно работаем.

Что такое мелкая боязливость?

Это когда человек всего на свете боится, всякой мелочи, ему кажется, что ему угрожает какая-то опасность. При этом возникает мнительность, вечный страх, что с ним что-то произойдёт, кто-то против него что-то имеет, или укусила его мошка, и это может закончиться каким-то заражением. Не знаю, помню ли я всё стихотворение, но оно очень смешное, тоже о мнительности:

Сплю или проснулся? Ночи час? утра ли?

На плечах одна ли, две ли головы?

Будто как одна. Ужель одну украли?

Где я? Еду в Прагу или близ Невы?..

(А. Измайлов)

Как не допускать такие качества, как предвзятость и предубеждение по отношению к людям и каким-то жизненным явлениям?

Нужно очень внимательно относиться и к людям, и к событиям жизни, стараться по справедливости понять всё это, потому что мы должны очень следить, чтобы у нас не было предвзятости. Так, мы что-то считаем плохим и никак не хотим посмотреть на это явление с другой стороны, или у нас предвзятость по отношению к людям, к какой-то национальности, к каким-то произведениям искусства — мы считаем, что это плохо, и никак не хотим увидеть другую сторону. Это и есть предубеждение. Мы бываем предубеждены очень часто в социальном смысле, по отношению к чьей-то религии или к чьему-то искусству, не хотим и не стараемся вникнуть, понять, есть ли там что-нибудь положительное. Надо внимательно относиться к себе и не утверждаться на этих свойствах, стараться найти противоположное, то, что в этом есть хорошего, допускать, что мы можем быть не правы. Это постоянная борьба, потому что мы или боимся чего-то, или предубеждены, или убеждены во вредности чего-то. Надо разобраться непредвзято, то есть по справедливости, и постараться поступать так.

Если человек совершил правильное действие, а потом засомневался, будет ли это относиться к понятию «одной рукой строить, другой — разрушать»?

Конечно, до какой-то степени это будет разрушением. Сделал какое-то доброе дело, а потом начинает думать: «А может, это нехорошо, ненужно, а может

быть, это отменить?» Тогда получается результат уже какой-то сомнительный. Если решился и уверен, что это хорошо, зачем допускать такие мысли? Они и значат — строительство одной рукой, а разрушение другой.

Препятствует ли нам такое свойство, как забывчивость в быту, в мелочах? Как с ним бороться?

Конечно, забывчивость может ущерб принести и тому, кто забывает, и делам. Нужно всё время быть настороже, всё время стараться тренировать свою память, стараться давать себе задание: «Я не забуду, я запомню, я это сделаю». Вот таким образом надо бороться с забывчивостью. Всё, что надо, — записывать, чтобы не забыть, но тем не менее и тренироваться. Когда мы думаем о том, чтобы какое-то качество в себе развить, — мы стараемся вложить в это наше желание, нашу энергию, напоминать себе об этом, думать об этом, может быть, собирать параграфы из Учения по этому поводу, — словом, концентрироваться. А иначе в чём же наше совершенствование будет заключаться, если мы не будем бороться с нашими недостатками? А забывчивость, конечно, один из наших недостатков, который может повредить делам.

Что делать, если все вокруг указывают на твои недостатки, а ты сам не видишь их?

Надо призадуматься: почему-то все указывают, а я не замечаю. Вообще, нужно за всеми недостатками очень следить, тем более если кто-то говорит, да ещё не один человек. Значит, это не случайно, значит, сами мы действительно не замечаем. Ведь это зеркало — без зеркала вы не увидите, как выглядите, а отношение других — это как зеркало, в котором отражаются ваши недостатки. И надо в зеркало смело посмотреть.

А если они не правы — ну так что же, обижаться не надо, все могут ошибаться. Но нужно к этому очень прислушиваться и быть благодарным тем, кто указывает на недостатки: если даже он не прав, то всё-таки он, может быть, чем-то хотел помочь стать лучше. А если он это делает со злыми намерениями, то пусть это при нём тогда и останется.

В чём должна проявляться торжественность?

Конечно, это внутреннее состояние. Человек, наполненный торжественностью, не будет суетиться, кричать, бегать, махать руками, в общем, будет держать себя достойно, спокойно, как будто он несёт какое-то сокровище в себе, — таким образом он будет себя держать.

«С пожеланием надёжных крыльев...»

О визите М.Л. Попович в Музей Н.К. Рериха в Новосибирске

Марина Лаврентьевна Попович

20 июля Музей Н.К. Рериха в Новосибирске посетила Марина Лаврентьевна Попович — известный лётчик-испытатель и общественный деятель, вице-президент Международного Центра Рерихов (г. Москва) с 2007 года.

Именно в Новосибирске, куда она была эвакуирована с семьёй во время Великой Отечественной войны, Марина Попович окончила авиационный техникум и первичные лётные курсы новосибирского аэроклуба. Став впоследствии известным лётчиком-испытателем, она установила 101 мировой рекорд на различных типах летательных аппаратов.

Мы встретились с действительно необычным человеком — женщиной героической профессии, Героем Социалистического Труда, обладателем высших наград нашей Родины, доктором технических наук, действительным членом пяти академий, автором нескольких книг и сценариев к фильмам.

Марина Лаврентьевна прибыла в Музей

вместе с космонавтом Анатолием Николаевичем Березовым и руководителями Новосибирского отделения межрегиональной общественной организации «Российская академия космонавтики им К.Э. Циолковского». С первых же минут наша гостья покорила всех своей искренностью, доброжелательностью и неиссякаемым оптимизмом.

Осмотрев арку «Колокол Мира», Марина Лаврентьевна по предложению космонавта А.Н. Березового ударила в колокол и сразу же оценила его чистое и необычное звучание.

На встрече с сотрудниками СибРО в каминном зале музея она рассказала о профессии лётчика и подписала на память несколько своих фотографий.

Именно в этот день, 20 июля, у М.Л. Попович был день рождения. Ей неоднократно звонили по телефону, поздравляли друзья и коллеги, поздравил её и коллектив Музея Н.К. Рериха.

Визит был кратким, но тёплым и дружественным. В конце встречи Марина Лаврентьевна оставила в книге отзывов запись: «Коллективу СибРО с пожеланием надёжных жизненных, творческих и духовных крыльев! И ещё — спасибо вам за творческий труд и за сохранение Памяти Великих наших земляков Рерихов. С любовью, М. Попович и лётчик-космонавт № 51 А. Березовой. 20.07.2009 г.»

Прощаясь с нами, она пообещала непременно вернуться в Новосибирск и подольше побыть в музее, а также обязательно посетить мемориальный Дом-музей Н.К. Рериха в Верхнем Уймоне.

М.Л. Попович (в центре) с сотрудниками СибРО

В Издательском центре РОССАЗИЯ Сибирского Рериховского Общества вышли в свет:

ПСИХИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ и условия, её пробуждающие. — 36 с., брошюра.

СЕМЬЯ. ДЕТИ. ВОСПИТАНИЕ. ШКОЛА. — 48 с., брошюра.

Предлагаем вниманию читателей второй и третий выпуски из серии подборок, составленных Н.Д. Спириной. Серия «Библиотека Живой Этики».

Ю. Будникова. К вопросу о диссертации В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию». — 48 с., брошюра.

Данная работа представляет собой критический разбор некоторых аспектов указанной диссертации.

Выражаем сердечную благодарность:

Кузбасскому РО —
за помощь в выпуске книг
издательства РОССАЗИЯ.

Рериховским Обществам:
г. Омска; г. Кемерово;
городов Мыски, Осинники,
Калтан (Кемеровская обл.);

Рериховским группам:
г. Москвы, г. Ярославля —
за постоянную многолетнюю
помощь в деятельности
Музея Н.К. Рериха.

Уральскому РО —
за оказанную помощь
Музею Н.К. Рериха и СибРО.

Т.А. Загадерчук (г. Прокопьевск),
А.В. Пенашеву (г. Новосибирск),
Н.Ф. Ананьевой (г. Новосибирск),
И.В. Авраменко —

за постоянную помощь
Музею Н.К. Рериха.

*Отдельно благодарим всех друзей
из разных городов и регионов страны,
оказывающих всестороннюю помощь
деятельности СибРО.*

Спасибо за ваш вклад в дело Культуры!

**По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске
обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:**

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru
Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество,
ЦОСБ № 0139, Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641,
Кор/с 30101810500000000641; с пометкой: «Благотворительная помощь для Музея Н.К. Рериха».

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Основатель журнала «Восход» — Наталия Дмитриевна Спирина.
Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз.
Цена свободная.

Редакционный совет: В.К. Афонская, Т.М. Бугаева, С.А. Деменко, Л.И. Ефимова, Л.А. Константинова, Н.М. Кочергина, О.А. Ольховая, А.А. Резванцева, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова. Корректор Н.Ф. Василькова. Цветокорректор С.А. Ковалёва.

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38. СибРО, редакция.
Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@54.ru, sibro@mail.ru. Сайт журнала: <http://voshod.sibro.ru>
Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.
Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой».
Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: <http://rossasia.sibro.ru>
Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Н.К. Рерих. ГИМАЛАИ

Н.Д. Спирина

*Идём наверх крутой тропой.
Препятствий глыбы громоздятся,
Но мы решаем не сдаваться,
Вооружённые Тобой
На роковой победный бой
С судьбою, с тёмными,
с собой.*